

Значение европейского опыта в формировании государственной политики по развитию сельскохозяйственной отрасли в Российской империи XIX в.

Постикэ Надежда Борисовна

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Baski0783@gmail.com

Аннотация

Государственная деятельность в своей основе преследует цели обеспечения комплексного устойчивого функционирования всех элементов и структур хозяйственного производства страны. Более ста пятидесяти лет назад в нашей стране проходил процесс формирования сельскохозяйственной отрасли на научной основе, вырабатывались механизмы администрирования сельскохозяйственной промышленности, складывалась русская агрономическая школа. В поисках эффективной модели развития сельскохозяйственной отрасли исследовался соответствующий европейский опыт. В данной статье рассмотрены системы государственного администрирования сельским хозяйством ряда европейских государств; проведен анализ типов государственного администрирования с привлечением компаративного метода. Сделан вывод о роли использования европейского опыта административного строительства при формировании управленческих структур в Российской империи. Своеобразие социально-экономических отношений и преобладание в сельскохозяйственном производстве крупных помещичьих хозяйств обусловили направление государственной аграрной политики в XIX–начале XX вв., которая нашла свое выражение в деятельности Министерства государственных имуществ. Используя историко-диахронный метод, автор рассматривает эволюцию государственной политики в сфере сельского хозяйства. Через призму деятельности Министерства государственных имуществ определены основные этапы и направления этой деятельности; приведены примеры использования европейских сельскохозяйственных достижений при реализации правительственных инициатив для развития сельского хозяйства. Кроме того, проведен сравнительный анализ основных направлений государственной деятельности и форм государственного участия в процессе формирования общественных институтов для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства. В результате определено значение европейского опыта в процессе выработки каналов коммуникации между представителями научной интеллигенции, общественными деятелями, широкими слоями сельских хозяев и государством.

Ключевые слова

Сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственная администрация, агрономические общества, европейский опыт, сельскохозяйственная промышленность, аграрная политика, Министерство государственных имуществ, история России, Россия в XIX в.

Importance of European Experience in Forming State Policy for Developing Agricultural Sector in the Russian Empire in the 19th Century

Nadezhda B. Postike

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-Mail: Baski0783@gmail.com

Abstract

State activity at its core pursues the goals of ensuring the integrated sustainable functionary of all elements and structures of the economic production of the country. More than one hundred and fifty years ago, the process of forming the agricultural industry on a scientific basis took place in our country, mechanisms for the administration of the agricultural industry were developed, the Russian agronomic school was formed. In search of an effective model for developing the agricultural sector, the relevant European experience was studied. The analysis of types of public administration with the use of comparative method is carried out. The conclusion is made about the role of using the European experience of administrative construction in the formation of management structures in the Russian Empire. The peculiarity of socio-economic relations and predominance of large landlords in agricultural production determined the direction of state agrarian policy in the 19–early 20 centuries, which found expression in the activities of the Ministry of State Property. Using the historical and diachronic method, the article considers the evolution of state policy in the field of agriculture. The main stage and directions of these activities are defined through the prism of the Ministry of State Property. Examples of the use of European achievements in agriculture in the implementation of government initiatives for the development of this industry are given. Moreover, the comparative analysis of the main directions of state activities and forms of state participation in the process of formation of public institution to ensure sustainable development of agriculture has been carried out. As a result, the value of the European experience in the process of developing communications channels between representatives of scientific intelligentsia, public figures broad strata of rural owners and the state were determined.

Keywords

Agrarian education, agricultural administration, agronomic societies, European experience, agricultural industry, agrarian policy, Ministry of State Property, Russian history, Russia in the 19th century.

Введение

В первой половине XIX в. в большинстве стран Западной Европы закончился процесс технической революции, сопровождавшийся формированием научного подхода ко всем основным формам производства, включая сельское хозяйство. Последовавшее выделение предмета агрономии в отдельную науку способствовало рационализации развития сельского хозяйства, бурный рост которого пришелся на вторую и третью четверти XIX столетия. Общие государственные меры в этот период были направлены на создание и поддержание технического и экономического фактора развития посредством распространения специальных агрономических знаний, а также через организацию и деятельность специальных государственных учреждений сельскохозяйственной администрации. Степень и форма правительственного участия в развитии сельскохозяйственной промышленности зависели от экономического и общественного состояния каждой отдельной страны и общего направления деятельности ее государственных учреждений. Для России в указанный период была свойственна высокая степень централизации власти при слабом развитии общественных структур. Подобная ситуация негативно сказывалась на состоянии ведущей для страны сельскохозяйственной отрасли. Период трансформации традиционного уклада российского общества и перехода его в новую фазу прогрессивного развития в целом протекал в общих для всех европейских государств временных рамках. Однако все прогрессивные изменения внутри российского общества имели особые, свойственные только ему черты.

Первые элементы политики регулирования сельскохозяйственного производства появились в России в период царствования императора Петра Первого. Начало этой политике было положено указами о насаждении новых сельскохозяйственных культур [Книга 2011]. Однако о целенаправленной политике государства по вопросам содействия развитию сельского хозяйства в Российской империи можно говорить с 1837 г., когда было учреждено Министерство государственных имуществ. Основное направление деятельности Министерства было обращено на государственное хозяйство и в первую очередь на сельское хозяйство, которое являлось тогда основой экспортной торговли и главным источником внешнего дохода государства. Успешное ведение сельскохозяйственной деятельности являлось также гарантом обеспечения продовольственной стабильности внутри страны [Караваев 2015].

Сельское хозяйство как основной вид экономической деятельности в Российской империи являлся постоянным объектом исследования российских и советских историков. Учеными разрабатывались различные подходы к исследованию проблемы развития сельского хозяйства. В советский период причину экономической отсталости русской деревни видели в губительном влиянии прогнившей монархической системы власти [Анфимов 1984; Щагин 1962]. Государственная деятельность по комплексному развитию сельскохозяйственной отрасли в советский период часто или вообще не рассматривалась, или подчеркивалось ее негативное влияние [Нохрина 2021]. На фоне произошедших в нашей стране в последние десятилетия XX в. политических и экономических перемен вопросы координации и развития сельскохозяйственной отрасли приобрели актуальный характер. Современными российскими учеными разрабатываются вопросы становления сельскохозяйственного образования в Российской империи¹ [Есиков, Есикова 2008], анализируются этапы формирования аграрной

¹ Плаксин В.Н. История становления и развития сельскохозяйственного образования и научной агрономии в Черноземном центре России, XVIII–начало XX вв.: дисс... док. ист. наук. Воронеж, 2002; Галкин И.А. Становление и развитие ремесленного сельскохозяйственного образования в России в конце XIX–начале XX веков: дисс... канд. ист. наук. Курск, 1999; Панина Н.В. Становление и развитие профессионально-технического образования в губерниях Верхнего Поволжья во второй половине XIX–начале XX веков: дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 2016.

политики и виды государственных инициатив по вопросам агрономической помощи населению [Третьяков 2017, Плаксин 2020], исследуются значение и роль общественных организаций [Козлов 2020]. Однако остается мало изученным влияние иностранного опыта при реализации государственных решений в вопросах формирования административных и образовательных институтов в сфере регулирования сельскохозяйственной деятельности.

В данной статье делается попытка определить влияние европейского опыта на формирование государственной политики в вопросах развития сельского хозяйства и распространения сельскохозяйственных знаний и технологий. Для достижения указанной цели проанализированы типы государственного администрирования с привлечением компаративного метода на примере устройства сельских администраций Франции и Пруссии в середине XIX в. С помощью историко-диахронного метода рассмотрена эволюция государственной политики в отношении сельского хозяйства через призму деятельности Министерства государственных имуществ.

Сельское хозяйство в системе государственного управления. Формирование обособленных ведомств

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в европейских государствах на фоне роста влияния научного подхода в вопросах формирования программ экономического роста возникла необходимость создания специальных сельскохозяйственных администраций как представителей интересов сельского населения. Почти одновременно были учреждены особые министерства сельского хозяйства или земледелия в Пруссии (1848 г.), Франции (1839 г.) и Бельгии (1846 г.) и народного хозяйства в Австрии (1848 г.) и немного позднее в Италии (1860 г.)². Сельскохозяйственные администрации в западноевропейских государствах являлись представителями интересов земледельцев перед высшими административными и законодательными учреждениями по вопросам земельной собственности, налогов, организации рынка сбыта производимой сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем они лоббировали интересы сельхозпроизводителей по вопросам логистики, а именно: развития путей сообщения, тарифов перевозки сельскохозяйственной продукции и т.п. Следует отметить, что только в Пруссии Министерство сельского хозяйства и земледелия имело узконаправленную сферу деятельности. В других европейских странах деятельность министерств земледелия соединялась с иной деятельностью по вопросам внешней торговли, благоустройства, развития дорог и прочим хозяйственным вопросам.

В Российской империи в 30–40 гг. XIX в. в условиях преобладания крупного дворянского землевладения с приоритетным использованием крепостного крестьянского труда единственным способом внедрения научных подходов в сельскохозяйственное производство являлось его распространение на землях, принадлежащих государству и царской фамилии. Эта задача была возложена на созданное в 1837 г. Министерство государственных имуществ. Первым министром государственных имуществ был назначен граф П.Д. Киселев, который приступил к реализации правительственной сельскохозяйственной реформы. Как и в других европейских государствах, в Российской империи Министерство государственных имуществ совмещало ряд функций. Основной целью образования нового министерства было управление территориями и природными ресурсами, находящимися в государственной собственности, и реализация государственной власти над проживающими на этих территориях крестьянами.

² Обзор сельскохозяйственных учреждений в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Италии. Санкт-Петербург: тип. М-ва гос. имуществ, 1866. С. 2, 21, 36, 41, 55.

Согласно учредительному Уставу, Министерство имело канцелярию и подразделялось на три департамента. Первые два департамента занимались делами управления имуществом и народонаселением Великороссийских и Западных губерний соответственно. Третий департамент ведал общими вопросами сельского хозяйства и включал в себя шесть отделений по основным направлениям деятельности. При третьем департаменте действовал Ученый комитет, который включал в себя всех штатных членов департамента под предводительством директора. Для работы ученого комитета привлекались также члены-корреспонденты³. Для реализации задуманных министерских преобразований на указанных территориях была распространена обширная сеть административного управления. Через четыре года были учреждены губернские палаты Министерства государственных имуществ. Палаты включали три отделения для управления лесами, землями и народонаселением соответственно. Губернии делились на уезды, возглавляемые окружными начальниками. Были реорганизованы волостные, окружные и сельские управления. Сельские общества представляли собой первую административную единицу. Общественное управление имело трехчастную структуру: сельское управление состояло из сельского головы и двух старост и занималось обеспечением правоохранных, хозяйственных и полицейских вопросов; сельская и волостная расправы обеспечивали упрощенную форму судопроизводства по незначительным правонарушениям; мирские сходы представляли собой совещательный орган общественного управления. Представители сельских обществ принимали участие в сходах на выборной основе [Шайхисламов 2016].

Самым значительным мероприятием в деле распространения прогрессивных способов хозяйствования и новейших достижений агрономической науки можно назвать устройство государственных учебных ферм в 1841 г. Впервые образцовая сельскохозяйственная ферма была учреждена во Франции в 1818 г. Однако, основанная по частной инициативе, она не получила регулярную государственную поддержку и была закрыта в 1842 г⁴. В России первый опытно-учебный хутор тоже появился благодаря общественным начинаниям: Бутырский хутор был учрежден Московским обществом сельского хозяйства в 1822 г. одновременно с земледельческой школой и послужил примером для создания сети государственных учебных ферм [Козлов 2021]. Основная цель учебных ферм заключалась в обучении крестьянского населения, проживающего на государственных землях, передовым способам ведения сельского хозяйства показательным путем, а также через реализацию образовательных сельскохозяйственных программ. Первоначально было учреждено устройство пяти ферм в разных климатических зонах, отличающихся по видам сельскохозяйственной деятельности. После окончания курса обучения на учебной ферме выпускников из числа государственных крестьян предполагалось селить на специально устроенных образцовых усадьбах, которые планировалось открывать в каждой из сельскохозяйственных зон, постепенно увеличивая их число до тех пор, пока такая показательная ферма не появится в каждой отдельной волости.

Нововведения, последовавшие за реализацией данной программы развития, благотворно сказались на общем состоянии государственной деревни. Кроме того, в процесс формирования нового образованного класса землепользователей предполагалось вовлекать и крестьян, находящихся в крепостной зависимости. Каждая ферма была рассчитана на воспитание до 150 человек из числа детей государственных крестьян и до 50 человек из числа детей помещичьих крестьян в возрасте от 17 до 20 лет. Обучение воспитанников ферм проводилось через практические занятия, теоретическое преподавание учитывало географические и

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: том 12, ч.2: Закон № 10834. СПб.: тип. II отд. собств. е.и.в. канц, 1838. С. 1039–1053.

⁴ Там же. С. 325.

климатические особенности местности, в которой размещались учебные фермы. Финансирование образовательного процесса и содержание воспитанников из числа государственных крестьян брало на себя Министерство. Отправка на обучение и последующее содержание крепостных крестьян производились на усмотрение и за счет помещика. Успешное ведение хозяйства на образцовых фермах должно было, по замыслу разработчиков, послужить примером для распространения передовых сельскохозяйственных знаний и технологий [Пичужкин и др. 2021].

После реализации правительством Великих реформ 1860-х гг. и изменения социального статуса большого количества сельского населения возникла необходимость реформирования системы управления государственным имуществом, требовались новые подходы к управлению хозяйственной деятельностью. С 1867 г. фермы были преобразованы в учебные хозяйства для созданных при них государственных земледельческих училищ повышенного типа (средних), предназначенных для подготовки управляющих крупными имениями⁵.

Пореформенный период: поиск эффективной модели управления

Основная задача министерства в первое пореформенное десятилетие заключалась в определении порядка землепользования и упрощении системы управления бывшими государственными крестьянами и попечительства над ними. Применение сельскохозяйственных знаний и новейших научных подходов при осуществлении хозяйственной деятельности признавалось необходимым условием успешного развития сельскохозяйственной отрасли в целом. В вопросах выработки политики государственного регулирования процессами администрирования и развития сельскохозяйственной отрасли активно изучался опыт западноевропейских стран. С этой целью Министерством государственных имуществ была организована командировка правительственного чиновника В.И. Вешнякова в ряд европейских стран в 1862 г.

В своем отчете по результатам поездки В.И. Вешняков представил подробный анализ устройства административных сельскохозяйственных учреждений, уделил большое внимание характеристике деятельности общественных организаций стран Западной Европы и способам их взаимодействия с правительственными структурами для достижения наиболее эффективного роста производительности сельскохозяйственной отрасли. Оценивая роль правительственных мероприятий в деле развития сельскохозяйственной отрасли, В.И. Вешняков отмечал, что эта деятельность стремилась в первую очередь восполнить недостаток частной промышленной инициативы в вопросах повышения эффективности ведения сельского хозяйства, а в случае отсутствия такой инициативы со стороны сельских производителей сама выступала инициатором промышленных преобразований. В результате проведенных исследований он выделил два типа сельскохозяйственной администрации: французский и германский⁶.

Французская административная система, согласно введенной В.И. Вешняковым типологии, отличалась высокой централизацией и имела ярко выраженный бюрократический характер. Германский тип административного устройства имел менее развитый бюрократический аппарат при наличии совещательных органов управления. Однако в обеих системах центральные сельскохозяйственные администрации решали сходные задачи, которые заключались в урегулировании поземельных отношений, содействии развитию и функционированию

⁵ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: ч. 4: Сельское хозяйство; Коннозаводство. Санкт-Петербург: отдел I в типографии Киршбаум; отдел II в типографии Я.И. Либермана, 1888. С. 137.

⁶ Там же. С. 5.

сельскохозяйственных общественных организаций и учебных заведений, содействию развитию отдельных отраслей хозяйства посредством проведения дренажных работ, реализации государственной поддержки в виде субсидий и грандов и т.п.

Во Франции для решения задач, касающихся непосредственно управления сельским хозяйством, при Министерстве земледелия и торговли работала особая дирекция земледелия, которая включала в себя три бюро. Первое бюро занималось вопросами надзора за управлением и преподаванием в государственных сельскохозяйственных учебных заведениях и земледельческих приютах. Второе бюро курировало работу генерального совета земледелия, совещательных земледельческих камер, сельскохозяйственных обществ, организовывало тематические сельскохозяйственные выставки, решало вопросы государственного поощрения за успехи в агропромышленной деятельности, дренажа, орошения и ряд других хозяйственных вопросов⁷. Третье бюро занималось вопросами регулирования внутреннего и внешнего агропромышленного рынка. При Министерстве земледелия и торговли также состояли генеральная инспекция сельского хозяйства, высший торговый, земледельческий и промышленный совет, генеральный земледельческий совет; в провинциях Министерству подчинялись совещательные земледельческие камеры. Представителями центральной сельскохозяйственной администрации в провинции являлись инспекторы сельского хозяйства.

Территория Франции была поделена на 7 округов, подведомственных соответственно семи генеральным инспекторам сельского хозяйства. Таким образом, генеральная инспекция в лице инспектора представляла собой центральный орган правительства по сельскому хозяйству в провинциях. Инспектор имел полномочия заседать с правом голоса в провинциальных совещательных земледельческих камерах; проводить ревизии учебно-хозяйственных заведений, подведомственных министерству; исполнять все специальные поручения министерства по сельскому хозяйству. В высшем торговом, земледельческом и промышленном совете обсуждались вопросы по заказу правительства. Совет состоял из вице-президента, двух членов сената, двух членов законодательного корпуса, двух членов государственного совета и шести выборных лиц, признанных специалистами, подведомственных совету областей.

Несмотря на жестко централизованную систему управления, во Франции середины XIX в. присутствовали элементы совещательного управления. Высшим совещательным органом был Генеральный земледельческий совет, основанный в 1831 г.⁸ После ряда реорганизаций к 1852 г. совет состоял из ста членов⁹. Восемьдесят шесть членов избирались от низших совещательных органов — земледельческих камер. Земледельческие камеры, учрежденные совместно с Генеральным земледельческим советом в 1852 г., располагались в каждом департаменте Франции. Члены земледельческих камер назначались префектом из числа крупных землевладельцев. Камеры занимались вопросами местных налогов, определением прав пользования земельными ресурсами и вопросами мелиорации и орошения. В сферу компетенции камер входили также вопросы проведения ярмарок, рынков и управление государственными сельскохозяйственными учебными заведениями и учебными фермами.

Французский тип устройства административных сельскохозяйственных учреждений с незначительными изменениями был воспроизведен в Бельгии в 1846 г.¹⁰, где вопросами сельского хозяйства занималось Министерство внутренних дел.

⁷ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: ч. 4: Сельское хозяйство; Коннозаводство. Санкт-Петербург: отдел I в типографии Киршбаум; отдел II в типографии Я.И. Либермана, 1888. С. 12.

⁸ Там же. С. 16.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же. С. 21.

Принципиально иная система сельскохозяйственной администрации сложилась в Пруссии и со временем распространилась с небольшими изменениями на все германские княжества. Несомненно, прусская система сельскохозяйственной администрации представляла большой интерес как пример эффективных преобразований для российского правительства в 60-е гг. XIX в. В начале XIX в. Россия и Пруссия имели схожий уровень экономического и социального развития, для которого было характерно замедление развития рыночных отношений, вызванных наличием сильных феодальных пережитков в виде крепостного права. Отмена личной зависимости крестьян от помещиков началась в Германии в 1807 г. Крестьяне получали личную свободу и право свободного распоряжения своим имуществом, однако сохранялись повинности, связанные с поземельными отношениями. Вся земля, согласно правительственному эдикту, оставалась в собственности юнкеров — крупных земельных собственников. Крестьянину следовало заплатить 25-кратную стоимость годовой ренты или уступить от трети до половины своего земельного надела [Персидская 2011, 26].

В результате выкупных процессов происходило укрупнение юнкерских имений и обезземеливание большого числа бывших крепостных крестьян. После отмены в 1816 г. германской крестьянской общины — марки — эти процессы только ускорились. Аграрные реформы, спровоцированные революцией 1848 г., постепенно распространились на все германские княжества. Успехи административных преобразований заложили основу процветания сельского хозяйства в Германии во второй половине XIX в., когда Германия вышла на первое место по ряду ключевых производственных показателей. Сельское хозяйство Германии, находящееся на аграрной периферии Европы еще в конце XVIII в., уже к 50-м гг. XIX в. не только обеспечивало внутренние продовольственные потребности, но и экспортировало часть продукции [Там же, 27]. Главная особенность прусского административного механизма управления сельским хозяйством состояла в минимизации бюрократического аппарата и выработке максимально простой системы управления отраслью.

В ведении министерства сельского хозяйства Пруссии находились следующие вопросы: 1) регулирование поземельных отношений; 2) управление сельскохозяйственными учебными заведениями; 3) управление делами сельскохозяйственных обществ; 4) содействие развитию отдельных крупных отраслей сельского хозяйства и организация общезначимых сельскохозяйственных предприятий; 5) управление конскими заводами; 6) управление полиции в сельском, лесном и водном хозяйствах. Министерство состояло из высших чинов, младших чинов и низших служащих. Высшие чины Министерства включали в себя министра, шесть советников и генерального секретаря сельскохозяйственной коллегии. Министр и советники назначались особым королевским указом. К должности советника министра сельского хозяйства допускались только лица, имеющие специальное высшее образование. Младшие чины включали бухгалтерских и секретарских служащих. Младшие и низшие чины министерства формировались из числа лиц, отслуживших в действующей армии в чине не ниже унтер-офицера. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чиновничий состав Министерства сельского хозяйства в Пруссии формировался исключительно из людей образованных, имеющих опыт и специальные знания для осуществления гражданской службы в части сельского хозяйства.

В провинциях Министерство сельского хозяйства осуществляло административную власть через специальные коллегиальные учреждения. Сельскохозяйственная коллегия была учреждена в Пруссии в 1842 г. для решения технических и сельскохозяйственных вопросов. Согласно Уставу, Сельскохозяйственная коллегия была создана как орган исполнительной власти для реализации правительственных поручений. Вторая функция Коллегии заключалась

в поддержке деятельности региональных агрономических обществ и осуществлении связи между общественными и правительственными учреждениями¹¹. Члены Коллегии назначались министром и состояли из председателя, чаще всего советника министра по сельскому хозяйству, генерального секретаря, ординарных и неординарных членов. Среди ординарных членов присутствовали советники других хозяйственно-промышленных министерств, ученые агрономы и промышленники, представители крупных сельских хозяйств. В качестве экстраординарных членов к работе Коллегии привлекались жители провинций, сельские хозяева из числа корреспондентов Коллегии.

Сельскохозяйственная коллегия проводила ежегодно два заседания своих членов для обсуждения и принятия решений по всем основным вопросам, касающимся развития сельского хозяйства. Постановления Коллегии принимались простым большинством голосов. Право голоса, кроме председателя и генерального секретаря, имели все ординарные и экстраординарные члены. Ежегодно Коллегия представляла министру отчет о состоянии сельского хозяйства и вносила предложения для его дальнейшего развития. Отдельные члены Коллегии назначались в провинции постоянными комиссарами для контроля за деятельностью земледельческих заведений, обеспечения связи между областными сельскохозяйственными обществами и правительством, для учреждения новых государственных сельскохозяйственных предприятий и заведений. Однако полностью воспринять подобную систему с учетом потребностей российского сельского хозяйства не представлялось возможным из-за недостаточного уровня развития общественных институтов и в первую очередь сельскохозяйственных обществ.

Взаимодействие правительства и общественных организаций для развития сельскохозяйственной отрасли

Деятельность сельскохозяйственных обществ способствовала вовлечению максимального числа дворянских хозяйств в процесс модернизации и признавалась российским правительством эффективным механизмом совершенствования сельскохозяйственного производства. Первая половина XIX в. для всех европейских стран являлась периодом формирования агрономической науки, когда деятельность частных сельскохозяйственных обществ становилась наиболее эффективным методом популяризации и широкого распространения новейших достижений сельского хозяйства. Подобные общества в основном объединяли крупных сельскохозяйственных производителей, заинтересованных в распространении передовых знаний и технологий, с целью обмена опытом и повышения экономической доходности хозяйств. Взаимодействие частных обществ и правительства позволяло выявлять общие потребности отрасли и способствовало выработке оптимальной политики государства.

Постоянное увеличение во всех странах числа агрономических обществ свидетельствовало о пользе, приносимой их деятельностью. Консолидированная работа правительства и общественных структур позволяла максимально эффективно распределять меры государственной поддержки между наиболее значимыми и уязвимыми элементами структуры сельскохозяйственного производства. В странах с высокоразвитыми общественными институтами, такими как Англия и Голландия, сельскохозяйственные общества являлись трансляторами государственной политики в сфере сельского хозяйства на местах. Подтверждением эффективности такого подхода к вопросам организации сельскохозяйственного производства может служить уровень развития отрасли

¹¹ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887: ч. 4: Сельское хозяйство; Коннозаводство. Санкт-Петербург: отдел I в типографии Киришбаум; отдел II в типографии Я.И. Либермана, 1888. С. 52.

сельского хозяйства в странах с высокоразвитой децентрализованной системой власти. В этих странах деятельность сельскохозяйственных обществ полностью заменяла собой деятельность сельскохозяйственных администраций. В других европейских странах по мере возрастания самостоятельности общественных структур сельскохозяйственные администрации уступали им право решения локальных хозяйственных вопросов. Так как сельскохозяйственные общества объединяли в своих рядах передовые кадры агрономической науки своего времени, правительства большинства стран привлекали их членов для выработки наиболее важных правительственных постановлений и программ на общегосударственном уровне.

В Российской империи к середине XIX в. был накоплен значительный опыт сотрудничества правительства и общественных организаций, деятельность которых способствовала процессу интеграции в российское общество передовых европейских технологий. Вольное экономическое общество стало первой общественной организацией подобного типа и было учреждено еще по воле императрицы Екатерины II, которая сама являлась почетным его членом. Второй крупнейшей общественной сельскохозяйственной организацией стало Императорское Московское общество сельского хозяйства, основанное в 1820 г. Место организации общества было выбрано не случайно. Москва, благодаря своему близкому географическому положению относительно основных сельскохозяйственных регионов страны, рассматривалась его основателями как центр распространения сельскохозяйственных научных знаний и технологий. Учредителями общества стали видные представители аристократических фамилий императорской России: московский генерал-губернатор кн. С.И. Голицын, кн. С.И. Гагарин и гр. П.А. Толстой. Первым важнейшим начинанием общества стало учреждение Московской земледельческой школы в 1822 г. [Куренышев 2012]. Устав школы был разработан активным членом общества профессором Московского университета М.Г. Павловым, который был учеником знаменитого Альбрехта Тэера, автора идеи о самостоятельном преподавании камеральных наук и учредителя первого сельскохозяйственного учебного заведения в Западной Европе — Меглинской академии в Пруссии. Первоначально устроенное на добровольные взносы членов, Московское общество сельского хозяйства в ходе своей деятельности получало постоянную поддержку со стороны государственного бюджета в виде ежегодных ассигнований¹². Подобными мерами правительство способствовало укреплению и расширению полезного влияния общества на процесс модернизации сельского хозяйства.

Еще одно старейшее сельскохозяйственное общество Российской империи — Общество сельского хозяйства Южной России, основанное в 1828 г. в Одессе, впоследствии также получило право называться Императорским; правительство ежегодно ассигновало обществу средства на ведение просветительской и научной сельскохозяйственной деятельности¹³.

Наиболее ярко политика российского правительства в сфере развития сельского хозяйства определилась после учреждения императором Александром II в 1866 г. Императорского Русского технического общества (ИРТО). Почетными членами общества являлись многие члены императорской фамилии, которые ежегодно жертвовали на деятельность общества значительные суммы. Бюджет общества формировался за счет членских взносов, меценатства, издательской деятельности и правительственных субсидий. Одна из основных задач общества состояла в содействии распространению технического и сельскохозяйственного образования в стране. По инициативе ИРТО проводились выставки, съезды технических и сельскохозяйственных

¹² Полное собрание законов Российской Империи. Положение Комитета министров об учреждении в Москве общества сельского хозяйства. Собрание второе. Т. 36. З-н 27623. СПб.: тип. II отд. собств. е.и.в. канц., 1819. С. 8–13.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Положение Комитета министров об учреждении в Одессе Общества Сельского хозяйства Южной России. Собрание второе. Т. 3. З-н 2320. СПб.: тип. II отд. собств. е.и.в. канц., 1828. С. 873.

деятелей; общество выступало выразителем широких взглядов научной интеллигенции в вопросах выработки системы сельскохозяйственного образования и просвещения. В структуре общества действовал постоянный отдел сельского хозяйства, проводились постоянные и специальные комиссии для рассмотрения важнейших вопросов. Техническое общество имело разветвленную сеть филиалов во многих регионах страны¹⁴.

Сельскохозяйственные общества, объединяющие между собой представителей различных общественных слоев, заинтересованных в развитии аграрного производства, являлись связующим звеном между представителями власти, сельскохозяйственными производителями и научной и преподавательской интеллигенцией, давая возможность обществу вести диалог с властью. Деятельность региональных сельскохозяйственных обществ была направлена на решение конкретных задач, возникающих перед сельхозпроизводителями, в конкретных географических и климатических условиях, обуславливающих необходимость развития того или иного сегмента отрасли.

Для решения общих сельскохозяйственных вопросов, имеющих практическое значение для государства в целом, в большинстве европейских стран при высшей центральной администрации существовали специальные совещательные учреждения. Такими центральными органами были высший торговый, земледельческий и промышленный совет и генеральный земледельческий совет во Франции, высший земледельческий совет в Бельгии, сельскохозяйственная коллегия в Пруссии. В Российской империи не было создано учреждения со сходными совещательными функциями. Однако крупнейшие сельскохозяйственные общественные организации, в первую очередь Московское общество сельского хозяйства и Императорское русское техническое общество, начиная с 80-х гг. XIX в. систематически проводили тематические съезды русских деятелей для обсуждения наиболее острых вопросов в деле распространения агрономической помощи, развития сельскохозяйственной школы и других значимых мер для развития культуры сельского хозяйства и формирования агропромышленного рынка страны. Среди почетных членов съездов были выдающиеся ученые и общественные деятели своего времени, такие как профессор И.А. Стебут, А.Г. Неболсин, Н.П. Москальский, А.Ф. Фортунатов. Выработанные в ходе обсуждений на съездах решения в виде рекомендаций поступали в Министерство государственных имуществ для дальнейшего рассмотрения и высочайшего утверждения.

Несмотря на наличие тесных взаимодействий между министерством и сельскохозяйственными обществами, в Российской империи отсутствовали специальные совещательные органы по агрономическим вопросам, способные отражать интересы мелких и средних сельхозпроизводителей. Анализируя типы западноевропейской административной системы и оценивая пользу различных элементов системы управления сельским хозяйством, Министерство государственных имуществ смогло выработать самобытную административную систему. Действующая в условиях высокой бюрократизации и централизации власти, свойственной для абсолютной монархии, система государственного управления смогла включить в процесс выработки основных политических решений представителей широкой общественности.

В Российской империи XIX в., существовавшей в условиях абсолютной монархии, самым эффективным способом формирования государственной политики стала работа специальных комиссий при Министерстве государственных имуществ. Первая подобная комиссия проводила работу в период 1872–1873 гг., была учреждена по ходатайству министра государственных

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Положение Комитета министров. Высочайше утвержденный устав Русского Технического общества в Санкт-Петербурге. Собрание второе. Т. 41. Ч. 1. 3-н 43219. СПб.: тип. II отд. собств. е.и.в. канц., 1866. С. 397.

имущества П.А. Валуева и имела целью исследование состояния сельского хозяйства. Все исследования комиссии проводились по технологиям, используемым в Англии в работе королевских комиссий¹⁵. Через работу специальных комиссий и съездов стало возможным привлечь к процессам развития сельскохозяйственной отрасли заинтересованные слои российского образованного общества. В поисках способов сбора актуальной информации о состоянии хозяйства на обширной территории империи начиная с 1881 г. департамент земледелия и сельской промышленности налаживал прямые контакты с сельхозпроизводителями. Более 3000 землевладельцев стали постоянными корреспондентами департамента, предоставляя актуальные хозяйственные данные. На основе полученных сведений департамент составлял и печатал ежегодные статистические обзоры. По примеру департамента подобную работу проводили некоторые земства и сельскохозяйственные общества¹⁶.

Министерство государственных имуществ обращалось к опыту европейских стран в деле управления и развития сельского хозяйства. В период 1862–1872 гг. Министерство государственных имуществ отправило за границу 38 человек для обучения различным специальностям по сельскому и лесному хозяйству. С 1861 г. оно ежегодно отправляло за границу до трех студентов Горыгорецкого сельскохозяйственного института и других специализированных учебных заведений для подготовки квалифицированных чиновников и преподавателей по отраслям сельского хозяйства¹⁷. Значительным способом распространения сельскохозяйственных и технических новинок стал Сельскохозяйственный музей, учрежденный при министерстве в 1859 г. Образцом для него послужил берлинский музей технических достижений. Формирование экспозиции музея осуществлялось за счет приобретенных за границей коллекций технических и механизированных орудий труда на сумму 25 тыс. руб. Несмотря на то, что музей представлял собой собрание специфических технических экспонатов, число посетителей в год доходило до 10 000 человек¹⁸. Создание музея способствовало росту интереса сельскохозяйственных производителей к техническим новшествам. Однако высокая стоимость и часто отсутствие навыков эксплуатации мешали широкому распространению новейших технических агрегатов среди большей части мелких и средних крестьянских хозяйств.

Еще одним европейским новшеством для распространения сельскохозяйственных достижений и технологий, стимулирования роста производительности были сельскохозяйственные выставки. В 80-е гг. XIX в. министерство активно содействовало земствам и сельскохозяйственным обществам в устройстве общих и специализированных сельскохозяйственных выставок. Победителям назначались государственные субсидии, премии и почетные грамоты. Министерство принимало участие также в международных сельскохозяйственных выставках в Берлине (1880 г.) и Лондоне (1883 г.)¹⁹.

Заключение

Политика государства в сфере сельского хозяйства, отраженная в деятельности Министерства государственных имуществ, последовательно проходила этапы развития, обусловленные общим направлением внутривнутриполитического курса. В результате представленного выше анализа можно сделать вывод о наличии трех периодов, отражающих основные направления этой деятельности. Первый по времени совпадает с периодом деятельности первого

¹⁵ Очерк пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Санкт-Петербург: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1887. С. 124.

¹⁶ Там же. С. 192.

¹⁷ Там же. С. 91, 115.

¹⁸ Там же. С. 90, 224.

¹⁹ Там же. С. 218.

министра — графа П.Д. Киселева. При нем была сформирована сложная, многоступенчатая административная сеть, обеспечивающая эффективное управление государственным имуществом, и попечительство над государственными крестьянами.

Второй период связан с реформированием системы землепользования в связи с подготовкой и реализацией либеральных реформ 60-х гг. XIX в. Задачи, которые решало Министерство в этот период, сводились к упрощению бюрократического аппарата управления и последующей передаче попечительских функций над государственными крестьянами в соответствующие органы местного управления. Шел поиск оптимальной модели управления сельским хозяйством. Для этого активно изучался опыт передовых стран западной Европы. Большое внимание было уделено способам устройства сельских администраций, а также влиянию общественных организаций на развитие сельского хозяйства. О высокой оценке значения общественных организаций для сельского хозяйства говорила оказываемая правительством поддержка новообразовавшимся российским сельскохозяйственным обществам. Воспринять полезный западный опыт помогали правительственные субсидии, гранты и пособия на развитие различных направлений сельскохозяйственного производства. После завершения формирования региональных органов власти и передачи им функций управления над сельскими обывателями Министерство государственных имуществ сконцентрировало свою деятельность на управлении государственной собственностью.

В третий период большое значение приобрела деятельность департамента сельского хозяйства. Министерство взялось устранить основные причины неудовлетворительного состояния сельскохозяйственной отрасли через распространение агрономических знаний и технологий. И здесь опять активно использовались европейские достижения в агрономической науке и технологиях. Министерство закупало опытные образцы сельскохозяйственной техники и орудий, высокопородный скот и агрономические культуры для дальнейшего распространения через сельскохозяйственные общества. Выписывалась педагогическая литература, ежегодно за границу командировались студенты сельскохозяйственных учебных заведений для знакомства с новейшими достижениями и овладения передовыми навыками ведения сельскохозяйственного производства. Исследовались способы устройства сельскохозяйственных учебных заведений западной Европы, методы преподавания и внешкольные способы распространения агрономических знаний [Шнейдер 1911]. Соответствующая тема была постоянной рубрикой журнала «Сельскохозяйственное образование»²⁰.

Анализ деятельности систем государственного управления сельским хозяйством в странах Европы помогал в принятии эффективных управленческих решений на пути формирования института управления сельскохозяйственной отраслью в Российской империи.

Список литературы:

Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России 1881–1904 гг. М.: Наука, 1984.

Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX–начале XX веков (1880–1917 гг.). СПб.: Нестор, 2008.

Караваев И.В. П.Д. Киселев о реформе центрального управления казенным имуществом: авторский подход // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 71–75.

²⁰ Сельскохозяйственное образование: Журнал, издаваемый Учебным бюро Ученого комитета Гл. упр. землеустройства и земледелия. Санкт-Петербург, 1914–1917.

Книга М.Д. Инициативы Петра Первого в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы практики. 2011. №7. Ч. 2. С. 111–114.

Козлов С.А. «Залог успеха лежит в общей дружной работе»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.) // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13. № 2. С. 128–142. DOI: [10.24412/2076-8176-2021-2-128-142](https://doi.org/10.24412/2076-8176-2021-2-128-142)

Козлов С.А. Служение интересам всей страны: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 томах. Москва: Институт Российской истории РАН, 2020.

Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства 1818–1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2012.

Нохрина В.А. Съезды Московского общества сельского хозяйства: система развития аграрных преобразований. XIX–начало XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 2. С. 112–127. DOI: [10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127)

Панина Н.В. Роль съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в подготовке квалифицированных кадров // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 16–22.

Персидская Н.Ю. Отмена крепостного права в России и Германии (сравнительная характеристика) // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 25–28.

Пичужкин Н.А., Грачев А.Б., Шерстюк М.В. Распространение аграрных знаний через образцовые фермы во второй четверти XIX века // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 61–67. DOI: [10.34286/1995-4638-2021-79-4-61-67](https://doi.org/10.34286/1995-4638-2021-79-4-61-67)

Плаксин В.Н. Российское гражданское законодательство первой половины XIX в. Как свидетельство завершения оформления государственной аграрной политики // Теория и практика инновационных технологий в АПК: Материалы национальной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. С. 3–7.

Третьяков А.В. Образовательное сельскохозяйственное законодательство пореформенной России — результат реформ 60–70-х годов XIX в. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2017. № 4 (35). С. 18–26.

Шайхисламов Р.Б. Сельское самоуправление крестьян казенных селений России в конце XVIII и первой половине XIX века // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию профессора Р.З. Янгузина. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 176–179.

Шнейдер В.В. Распространение низшего сельскохозяйственного образования посредством учебных заведений и внешкольным путем в Германии, во Франции, в Италии, в Бельгии и в России. СПб: изд. А.Ф. Девриен, 1911.

Щагин Э.М. Социально-экономические отношения в деревне Рязанской губернии в конце XIX–начале XX вв. // Учебные записки Московского пединститута им. В.И. Ленина. 1962. № 187. С. 186–244.

References:

Anfimov A.M. (1984) *Ekonomicheskoye polozheniye i klassovaya bor'ba krest'yan Evropeyskoy Rossii 1881–1904 gg.* [The economic situation and the class struggle of the peasants of European Russia from 1881 to 1904]. Moscow: Nauka.

Esikov S.A., Esikova M.M. (2008) *Sel'skohoziastvennoe prosvesheniye i agrarnaya kultura Rossii v kontse XIX-nachale XX vekov (1880–1917)* [Agricultural education and agrarian culture of Russia in the late XIX–early XX centuries]. Saint Petersburg: Nestor.

Karavaev I.V. (2015) P.D. Kiselyov about Reform of the Central Management State Property: Author's Approach. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. № 2. P. 71–75.

Kniga M.D. (2011) Peter the First's Initiatives in Peasants' Agricultural Education. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy praktiki*. № 7. Part 2. P. 111–114.

Kozlov S.A. (2020) *Sluzheniye interesam vsej strany: Moskovskoye obshchestvo sel'skogo khozyaystva (1820–1930 gg.): v 3 tomakh* [Serving the interests of the whole country: Moscow agricultural society (1820–1930): in 3 volumes]. Moscow. Institut Rossiyskoy istorii RAN.

Kozlov S.A. (2021) “The Key to Success Lies in a Concerted Join Effort” Moscow Society of Agriculture (1820–1930). *Istoriko-biologicheskkiye issledovaniya*. Vol. 3. № 2. P. 128–142. DOI: [10.24412/2076-8176-2021-2-128-142](https://doi.org/10.24412/2076-8176-2021-2-128-142)

Kurenyshev A.A. (2012) *Sel'skokhozyaystvennaya stolitsa Rossii. Ocherki istorii Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaystva 1818–1929 gg.* [Agricultural history of Russia. Essays on the history of the Moscow Society of Agriculture 1818–1929]. Moscow: AIRO-XXI.

Nokhrina V.A. (2021) Congresses of the Moscow Rural Society: A System for the Development of Agrarian Reforms. 19th–early 20th centuries. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. Vol. 13. № 2. P. 112–127. DOI: [10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127](https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127)

Panina N.V. (2014) Congresses of Russian Leaders in Technical and Vocational Education and Their Role in Skilled Personnel Training. *Vestnik Severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya gumanitarnyye i social'nyye nauki*. № 5. P. 16–22.

Persidskaya N.Yu. (2011) Abolition of Serfdom in Russia and Germany (A Comparative Analysis). *Sotsial'no-politicheskkiye nauki*. № 1. P. 25–28.

Pichuzhkin N.A., Grachev A.B., Sherstyuk M.V. (2021) The Spread of Agricultural Knowledge through Model Farms in the Second Quarter of the XIX Century. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*. № 4. P. 61–67. DOI: [10.34286/1995-4638-2021-79-4-61-67](https://doi.org/10.34286/1995-4638-2021-79-4-61-67)

Plaksin V.N. (2020) Rossiyskoye grazhdanskoye zakonodatel'stvo pervoy poloviny KhIKh v. Kak svidetel'stvo zaversheniya oformleniya gosudarstvennoy agrarnoy politiki [Russian civil legislation of the first half of the XIX century as evidence of the completion of the registration of the state agricultural police]. *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: Materialy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I. P. 3–7.

Shaykhislamov R.B. (2016) Sel'skoye samoupravleniye krest'yan kazennykh seleniy Rossii v kontse XVIII i pervoy polovine XIX veka [Agriculture government of peasants' selenium breach in Russia in the late XVIII and early XIX century]. *Lyudi, kul'tury, prostranstvo: sotsiokul'turnaya dinamika mira Evrazii: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem), posvyashchennoy 75-letiyu professora R.Z. Yanguzina*. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet. P. 176–179.

Shchagin E.M. (1962) Sotsial'no-ekonomicheskkiye otnosheniya v derevne Ryazanskoy gubernii v kontse XIX–nachale XX vv. [Socio-economic relations in the village of the Ryazan province in the late XIX–early XX centuries]. *Uchebnyye zapiski Moskovskogo pedinstituta im. V.I. Lenina*. № 187. P. 186–244.

Shneyder V.V. (1911) *Rasprostraneniye nizshego sel'skokhozyaystvennogo obrazovaniya posredstvom uchebnykh zavedeniy i vneshkol'nyim putem v Germanii, vo Frantsii, v Italii, v Bel'gii i v Rossii* [The spread of lower agricultural education through educational institutions and out of school in Germany, France, Italy, Belgium and Russia]. Saint Petersburg: izd. A.F. Devrien.

Tretyakov A.V. (2017) Educational Agricultural Legislation of Post-Reform Russia – the Result of Reforms 60–70-ies of the XIX Century. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. № 4 (35). P. 18–26.

Дата поступления/Received: 07.03.2022